

Бурдые П. Практический смысл. СПб.; М., 2001.

Гугов Р.Х. Бетал Калмыков. Штрихи к портрету // И жар души, и хлад ума... Вспоминая Рашада Хусейновича Гугова. Нальчик, 2005.

Пирожкова А.Н. Годы, прошедшие рядом (1932–1939) // Воспоминания о Бабеле. М., 1989.

Шортанов А. Всегда в седле. Рассказы о Бетале Калмыкове. Авторизованный перевод с кабардинского В. Кузьмина. М., 1983.

Х. Косейкова

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СРЕДИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ (на материалах экспедиций на Кавказ и в Казахстан)

О депортациях отдельных народов в Советском Союзе написано уже много. Исследованы причины, последствия и т.д., но, по-моему, мало изучен вопрос межнациональных отношений среди граждан, депортированных из разных мест СССР, отношения к переселенцам местного населения и работников комендатур на местах их принудительного поселения.

Жертвами сталинизма стали практически все советские народы, но предметом этого сообщения является судьба немцев Поволжья и чеченцев с ингушами.

Как известно, немцев пригласила в Россию Екатерина II в 1762–1763 гг. После прихода к власти большевиков немцы получили свою автономию — в 1924 г. была образована Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья со столицей в г. Энгельс (до 1931 — Покровск). Традиционными жизненными ценностями поволжских немцев являлись собственность, церковь и школа. Поэтому советскую власть с ее политикой раскулачивания и атеизма они не могли принять. По данной причине за немцами утвердился имидж народа, нелояльного к социализму и власти [Герман]. После нападения на Советский Союз фашистской Германии тысячи поволжских немцев проявили же-

ление уйти добровольцами на фронт или вступили в ряды ополчения [Бугай 2006: 68], но скоро были объявлены врагами народа. По Указу Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г. в течение сентября более 400 тыс. чел. было вывезено в Сибирь и Казахстан, а автономии немцев Поволжья ликвидировали [Герман].

Чеченцы и ингуши в то время проживали в Чечено-Ингушской автономной ССР. Положение среди них было практически таким же, как и у российских немцев: тысячи воевали на фронте на стороне Советского Союза [Исаев 2005: 4–23], но потом их обвинили в пособничестве фашистам. В результате этого на основании Постановления Государственного Комитета обороны от 31 января 1944 г. их насильственно переселили в Казахстан и Среднюю Азию; операция по переселению началась 23 февраля. Депортированных насчитывалось почти 500 тыс. чел. [Сталинские депортации 2005: 455]. В марте того же года ЧИ АССР была упразднена.

И немцев, и чеченцев обвиняли в шпионаже в пользу Германии, оба народа не хотели отречься от своих традиций и религии и подверглись (не только) по этим причинам высылке. На местах переселения они были должны бороться с суровым климатом, недостатком одежды и еды, заболеваниями.

Во многих случаях им помогало выжить местное население, хотя нередко были и случаи издевательства, проявлений ненависти и нападений со стороны коренного населения и представителей административного надзора за спецпереселенцами.

Инесса Правич (урожденная Буккерт, 1937 г.р.) из Энгельса вспоминает тяжелую жизнь в Красноярском крае. По ее словам, было бы легче, если бы в деревне, где им было приказано поселиться, жили бы и другие немцы. В 1945 г. ее мать умерла, и ее как сироту забрали потомки кубанских казаков Барабины. Повзрослев, она переехала в Караганду, вышла замуж за украинца и пробовала уехать в Германию. По этому поводу она рассказала: «Я получила из Германии отказ, потому что я предатель — выдавала себя за русскую. Но я боялась признать, что я немка, а не русская, потому что и после реабилитации слово “немец” воспринималось как ругательство. Комендант еще в Сибири назы-

вал мою маму “фрицовой”, от немецкого Фриц» (интервью 10.03.2011 г., Караганда, Республика Казахстан).

Георгий Георгиевич Кребс (1937 г.р.) из Энгельса жил в высылке сначала в Сибири, с 1954 г. в Караганде. На вопрос, ругали ли его как немца, ответил, что такого не было (интервью 10.03.2011 г., Караганда, Республика Казахстан).

Елена Яковлевна Балабина (Швагерус, 1924 г.р.) подчеркнула, что им с едой очень помогало коренное население, без казахов было бы выжить намного труднее (интервью 10.03.2011 г., Караганда, Республика Казахстан).

Чеченка Зина Арсамерзоева (урожденная Аслаханова, 1936 г. р.) жила с матерью и сестрой у учительниц — русских по национальности, которые их сначала не хотели принять, но комендант заставил их это сделать: «Просил их, чтобы над нами не издевались. Добрые соседи нам приносили картошку» (интервью 20.07.2010 г., Грозный, Чеченская Республика).

Актриса Зулейхан Багалова вспоминает свое детство под Алма-Атой как счастливое, она не чувствовала по отношению к себе никакой ненависти как к «врагу народа», сама хорошо относилась к русским. Учителями были евреи, армяне, немцы (интервью 23.07.2011 г., г. Грозный, Чеченская Республика).

Писатель Исса Кодзоев рассказал, что умерших немцев хоронили ингуши, так как по мусульманским законам их нельзя было оставить не захороненными (интервью 25.02.2012 г., с. Кантышево, Республика Ингушетия).

Маленькую Марьям Чаниеву (урожденную Евкурову) в Казахстане спасал от голода сосед-поляк, даже устроил ее на работу дояркой (интервью 15.12.2009 г., ст. Нестеровская, Республика Ингушетия). Подобных примеров много.

Враждебное отношение к себе со стороны местного населения описывает ингуш Хизир Чаниев, которого часто били хозеява-казахи во время работы в поле (интервью 15.12.2009 г., г. Слепцовск, Республика Ингушетия), некоторых переселенцев обкрадывали коменданты спецкомендатур.

С немцев сняли лживые обвинения в сотрудничестве с Гитлером в 1964 г., возвращаться на территорию уже не существовавшей автономии они могли с 1972 г. Чеченцы и ингуши получили разре-

шение вернуться на родной Кавказ в 1957 г. Большинство из опрошенных спецпереселенцев вспоминают жизнь в ссылке как время очень тяжелое, но при этом подчеркивают хорошие соседские отношения с местным населением, взаимопомощь среди депортированных, несмотря на национальность или вероисповедание.

Источники и литература

Герман А.А. Депортация советских немцев из европейской части СССР осенью 1941 г. / http://wolgadeutsche.net/german/German_Deportation.pdf (дата обращения 1.5.2014).

Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX — начало XXI в.). М., 2006.

Исаев Э.А. Сыновья и дочери Чечено-Ингушетии на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928–1953 / Сост. Н. Поболь, П. Полян. М., 2005.

З.А. Махмутов

ВОСПРИЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ДИАСПОРАМИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА¹

Советское время в истории Казахстана характеризовалось полным доминированием русского языка во всех общественных сферах жизни. Путь к провозглашению независимости Республики был предопределен ростом этнического самосознания нерус-

¹ Статья подготовлена в рамках грантов РГНФ № 10-01-18034е «Современное татарское население Казахстана» и 12-01-18056е «Современное русское население Казахстана». В период 2010–2012 гг. нами проведено полевое этносоциологическое исследование татарского и русского населения в южном (г. Шымкент) и северном (г. Петропавловск) регионах Казахстана, а также в столице страны, г. Астане. Отбор респондентов производился по методу «снежного кома» (было опрошено 500 русских и 500 татар). Для опроса использовалась стандартизированная анкета с 47 закрытыми вопросами. Также в указанных регионах проводились глубинные интервью с активными членами татарских и русских культурных объединений, представителями «символьной элиты».